

УДК 329.8

А. В. Толочко

*Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Российская Федерация)*МНОГОПАРТИЙНОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

В статье рассматривается сущность и функциональная специфика института многопартийности, дается теоретическое обоснование данной политической категории. Многопартийность может быть представлена во-первых, как простая сумма партий, и, во-вторых, как система равноправных партий. В первом случае, в многопартийность признается при наличии и функционировании в обществе нескольких политических партий, при этом не берется в учет, то, что партии не равны в своих действиях, например, при одной доминирующей партии-власти сосуществуют партии, не оказывающие реального влияния на принятие политических решений. Реальная многопартийность – это система равноправных партий, находящихся в отношениях взаимозависимости и взаимовлияния, руководствующихся формализованным или неписаным сводом правил политической борьбы. Многопартийность – это наличие в политической системе общества нескольких взаимозависимых и взаимовлияющих политических партий, руководствующихся формализованным или неписаным сводом правил политической борьбы, конкурирующих между собой в борьбе за влияние на массы, за вхождение в высшие органы государственной власти. Борьба между политическими партиями за власть или возможностью влияния на нее осуществляется только конституционными методами и средствами. Многопартийность – это один из главных конституционных принципов демократической политической системы, который формирует конкурентную среду, в процессе которой обеспечивается стабильность и мобильность политической системы общества.

Ключевые слова: многопартийность, политическая партия, партийная система, политическая система общества, политический плюрализм.

Ещё в начале XX века российский юрист-цивилист Ю. С. Гамбаров, давая определение политической партии, отмечал: «Политическая партия есть общественная группа. Это значит, что она не представляет собой целого народа или общества и есть только ... часть народа или общества. Поэтому одной партии или партии в единственном числе не может существовать: часть предполагает другую часть, или другие части, и не только существование, но и развитие каждой партии необходимо связать с существованием и развитием, по крайней мере, одной из противных ей партий» [4, с. 3-4]. Можно полностью согласиться с Ю. С. Гамбаровым.

Как нами было отмечено выше, любая политическая партия стремится к реализации своих целей и задач, полагаясь чисто на свое видение формирования того или иного политического устройства данного общества. Однако у других социальных групп могут существовать и отличные точки зрения на те или иные политические процессы и явления. Поэтому, если мы говорим о демократическом и правовом государстве, основанном на принципе политического многообразия, предполагающего, по мнению исследователя К.В. Старостенко, многопартийность, легальную оппозицию, регулярные общенародные свободные выборы в представительные органы государственной и муниципальной власти, комплекс прав и свобод граждан, позволяющий им участвовать в общественно-

политической жизни, равноправие и свободу идеологии, правовые формы взаимодействия субъектов политических отношений [17, с. 44], то мы с полным основанием можем утверждать о необходимости наличия многопартийности.

Именно многопартийность, по мнению Т. В. Рединской, выступает в качестве системной характеристики общих закономерностей развития политической системы государства и гражданского общества, а определение специфики многопартийности традиционно осуществляется посредством сопоставления с укорененным в западной науке понятием «партийная система» [14, с. 11], которую М. Дюверже интерпретирует как «совокупность форм и способов сосуществования партий в стране» [7, с. 263].

И это вполне логично. Именно политические партии – реальные субъекты политических отношений – образуют партийную систему государства, которая, в свою очередь характеризуется:

- количеством партий и спецификой их строения;
- идеологической дистанцией между партиями;
- типом электоральной системы и правовыми условиями политической борьбы;
- спецификой парламентской деятельности партий [9, с. 309].

Необходимо подчеркнуть, что среди современных отечественных и зарубежных исследователей партийных систем (партологов)

не существует принципиальных разногласий по вопросу интерпретации и объяснения сущности партийной системы. Чаще всего партийная система описывается как «политическая структура, составленная из самостоятельных, но взаимосвязанных элементов – партий» [9, с. 109], либо как «совокупность существующих на политической сцене политических партий, которая не является их простой суммой, но является суммой их взаимоотношений» [24, с. 129].

В российской политической науке часто используют довольно удачное определение партийной системы, данное Т. В. Шмачковой: «Партийная система определена контурами политического пространства, составленного из независимых элементов (партий), определяемого их количеством, параметрами, а также коалиционными возможностями» [23, с. 230].

Дж. Сартори считал, что о партийной системе как таковой можно вести речь лишь в том случае, если на политической арене существуют, по крайней мере, две конкурирующие политические партии. Такое понимание данной дефиниции было дополнено в середине 70-х годов XX века польским политологом М. Соболевским, который предложил воспринимать партийную систему как простую «совокупность легально действующих политических партий» [29, с. 40].

Наиболее распространенное на сегодняшний день в политической науке определение партийной системе, опирающееся на известный тезис М. Дюверже, приведено в зарубежном авторитетном издании энциклопедии партий и партийных систем: партийная система – это «конфигурация политических партий, функционирующая исходя из принятых стабильных практик политического поведения в рамках структурированного политического пространства» [27, с. 251]. В целом, данное определение партийной системы можно взять за основу.

Мы также полностью солидарны с исследователем Н. Петровым, отмечающим, что партийная система – это верхушка айсберга многопартийности, институционализированный круг наиболее влиятельных объединений, принимающих реальное участие в управлении государством [13, с. 25]. Именно этот факт – наличие в стране многопартийности – свидетельствует о развитости политической системы, достаточной зрелости гражданского общества, причем происходит это тогда, когда партии начинают доминировать в процессах конструирования конкретного типа высшей политической власти.

Сразу оговоримся, что представление о многопартийности неоднозначно: во-первых, она может быть представлена как простая сумма

партий, и во-вторых, как система равноправных партий. В первом случае многопартийность признается при наличии и функционировании в обществе нескольких политических партий, при этом не берется в учет то, что партии не равны в своих действиях, например, при одной доминирующей партии-власти сосуществуют партии, не оказывающие реального влияния на принятие политических решений. Мы полностью согласны с исследователем Г. В. Полуниным, по правомерному замечанию которого многопартийность как сумма партий продуцирует большую дозу негативных явлений: не будучи элементами системы, партии «не очень хорошо представляют свои возможности, не осознают, что реально они смогут сделать для общества, ставят завышенные задачи, сползают на путь риторики и декларативности» [16].

Наличие нескольких партий в стране не является достаточным основанием для того, чтобы говорить о существовании развитой партийной системы. Очевидно, что задачи, которые выдвигает одна политическая партия, могут быть неприемлемы для всей партийной системы. Если любая политическая партия в отдельности стремится к завоеванию политической власти или к контролю над ней для выполнения воли своего электората, то партийная система призвана обеспечить эффективное делегирование воли народа политическим институтам и сбалансированное представительство интересов ведущих социальных групп в государственных органах власти. Поэтому в условиях многопартийности как суммы партий борьба за власть все больше уходит от цивилизованных её форм [14, с. 23].

Как показывает мировой опыт, наличие в государстве многопартийности, функционирующей именно как система, снимает многочисленные негативные характеристики, возникающие тогда, когда она представлена простой суммой партий. Совокупность политических партий представляет собой разновидность партийной системы лишь тогда, когда они находятся в отношениях взаимозависимости и взаимовлияния, руководствуются формализованным или неписаным сводом правил политической борьбы, в том числе краеугольным принципом ротации политических сил у власти и способностью идти на компромисс, устойчиво позиционируют себя в отношении друг друга. Только в этом случае механическая сумма партий превращается в жизнеспособную и динамичную структуру и возникает партийная система.

Мы полностью солидарны с исследователем А. П. Бутенко, характеризующим многопартийность как выработанную человеческой цивилизацией форму общественного управления, при которой борьба

нескольких партий за государственную власть выступает в качестве механизма использования расхождения интересов и разномыслия в целях общественного прогресса [2, с. 8]. При этом стоит подчеркнуть, что борьба партий за власть должна осуществляться в рамках принятых и поддерживаемых обществом правил.

Таким образом, мы можем констатировать, что многопартийность – это наличие в политической системе общества нескольких взаимозависимых и взаимовлияющих политических партий, руководствующихся формализованным или неписаным сводом правил политической борьбы, конкурирующих между собой в борьбе за влияние на массы, за вхождение в высшие органы государственной власти. Борьба между политическими партиями за власть или возможностью влияния на нее осуществляется только конституционными методами и средствами.

Многопартийность – это один из главных конституционных принципов демократической политической системы. Он создает конкурентную среду, в процессе которой обеспечивается стабильность и мобильность системы. Отказ от многопартийности неизбежно ведет к деградации политической системы. Как свидетельствует отечественный опыт, длительная монополизация властных функций одной партией крайне отрицательно сказывается на обществе: условный характер носит демократия, народ отчуждается от власти, а власть – от народа, устраняется возможность соревновательности в политической жизни. Поэтому именно многопартийность как форма политического многообразия в гражданском обществе и демократическом правовом государстве способствует обеспечению разнообразных политических интересов различных социальных групп.

Вполне очевидно, что однопартийная система не может существовать длительное время, не аккумулируя, не замыкая на себе все противоречия в обществе. Не разрешаясь своевременно, наслаиваясь друг на друга, эти противоречия рано или поздно ведут общество к глубокому системному кризису. На определенном этапе однопартийность может перерасти в апартийность, когда партия растворяется в государстве, становится его властным стержнем, орудием уже не политического влияния, а репрессивного государственного диктата.

Многопартийность в той или иной мере может удовлетворить естественную тягу общественного сознания к многообразию и открытой состоятельности составляющих ее компонентов. Так, например, социальная база двухпартийности в лице мощного «среднего класса» является залогом стабильности системы в целом, источником уменьшения политических разногласий

между двумя постоянно сменяющимися друг друга силами. Исторический опыт дает примеры стабильных обществ, построенных на трёх- и четырёхпартийных системах. От систем собственно многопартийных следует отличать квазипартийные, когда фактическая однопартийность маскируется наличием в стране других партий.

Однако не все исследователи, и это вполне справедливо, относят многопартийность к некому политическому благу. Так, например, по мнению профессора Кембриджского университета Э. Гидденса, многопартийные системы позволяют более непосредственно выражать различные интересы и взгляды, предоставляют простор для представительства радикальных альтернатив, однако, с другой стороны, добиться большинства при многопартийной системе очень трудно; это ведет к коалициям, страдающим от неспособности принимать решения из-за конфликтов или быстрой череды выборов и новых правительств, ни одно из которых не способно оставаться у власти длительное время, и таким образом ограничено в своих усилиях [5, с. 94].

Необходимо подчеркнуть, что как таковая многопартийность не является абсолютным гарантом общественного прогресса в той или иной стране. Более того, довольно часто межпартийное противоборство вырождается в узкопартийную борьбу за власть. Зачастую в жертву этой борьбе приносятся насущные проблемы и интересы широких слоев общественности вплоть до полного игнорирования интересов национальной безопасности своего государства. Это говорит о том, что та или иная партия не всегда в состоянии выполнить функцию агрегирования интересов в обществе. В данном случае партия выражает требования только своей социальной группы и субкультуры, вовсе не ориентируясь на гармонизацию отношений в обществе через учет других групп. Поэтому можно выделить основные факторы возникновения многопартийности:

- наличие национальных, этнических, идеологических и религиозных различий в обществе;
- социальная дифференциация общества, вызванная неблагоприятной социально-политической обстановки в стране;
- институционализация многопартийности;
- появление стратегии и тактики политических партий в избирательной компании;
- правовая обеспеченность избирательного процесса.

Говоря о недостатках многопартийности, необходимо назвать основной – возможность манипулирования общественным сознанием граждан в ущерб их истинным интересам. Действительно, при наличии широкого

спектра политических партий рядовому гражданину становится подчас сложнее сделать правильный политический выбор, особенно в момент голосования. При отсутствии у гражданина политической культуры ему очень трудно разобраться во всех тонкостях политической позиции той или иной партии. Это состояние способствует перехвату одной партией лозунгов других партий с целью увести за собой основную массу избирателей. Но, придя к власти, она демонстративно отказывается от их реализации. В конечном итоге избиратель оказывается обманутым. Такая демократичность многопартийной системы становится «политической ловушкой» для избирателя.

Русский исследователь Б. Н. Чичерин еще в XIX веке, анализируя многопартийность с точки зрения «за» и «против», выделил ее сильные и слабые стороны. К позитивным моментам многопартийности он, в частности, отнёс такие:

- наличие многопартийности позволяет получить всестороннее освещение политической жизни страны, каждая проблема получает поддержку общества;

- существование оппозиции, не прощающей власти промахов, сдерживает бюрократизацию, заставляет правительство действовать более эффективно;

- внутри партии воспитывается дисциплина, необходимая для победы над конкурентами;

- в политической борьбе выявляются действительно даровитые люди, в этих условиях не может быть случайных вождей, к примеру, нельзя продержаться за счет угодливости.

К отрицательным моментам многопартийности, по мнению Б. Н. Чичерина, относятся:

- принадлежность к одной партии прививает человеку односторонние взгляды, например, человек привыкает смотреть на деятельность правительства только отрицательно;

- дух «своей» партии заслоняет бескорыстное стремление к общему благу, все интересы связаны с тем, чтобы одолеть противника, все приносится в жертву узкопартийным интересам, а не государству;

- в политической борьбе разгораются страсти, для победы сторонники партии взывают к самым низменным потребностям людей (типа «каждому мужику столько женщин, сколько сможет содержать»);

- для достижения заданных целей партии прибегают к любым, нечистооплотным средствам (передергивание фактов, ложь, клевета). Ложь становится обыденной в жизни, к ней привыкают и не относят к негативным чертам личности;

- непрерывная борьба ведет к ослаблению власти, ее силы расходуются на борьбу с оппозицией [22, с. 541-544].

Выводы, к которым приходит Б. Н. Чичерин, актуальны и сегодня. С одной стороны, многопартийность – бесспорное благо, источник развития политической жизни, с другой – это фактор ожесточения политических нравов, серьезное испытание для общественной морали вообще. Это довольно длительный и напряженный процесс «очеловечивания» политических отношений, от которого, по крайней мере, в начальный период, не следует ожидать быстрой «гуманизации» политики. Для этого необходимы определенные усилия, время и понимание сути политики основными ее субъектами, т. е. соответствующий уровень политической культуры [14, с. 26].

Необходимо также подчеркнуть, что становление и развитие многопартийности – противоречивый и далеко не однозначный процесс, так как представляет собой реальное выражение свойственной обществу борьбы за политическую власть. Но при этом, следуя советам Б. Н. Чичерина, политикам всегда необходимо помнить, что конечная цель всей политической деятельности – это консолидация общества.

Сразу отметим, что участие в политической деятельности разнообразных социально-политических групп вовсе не предполагает конфронтационного, определяющегося в понятиях «друг/враг» [30, с. 7] взаимодействия в отношениях между ними и государством. Мы придерживаемся того, что в цивилизованном обществе, основанном на демократических принципах многопартийности и идеологического многообразия, на первый план выходит консенсусное понимание политики [15, с. 38-52].

Мы согласны с исследователем Л. Н. Очировым, что соотношение консенсуса и конфликта в системе политических отношений определяется на основе альтернативы равнозначных крайних форм политического действия: взаимного неприятия субъектов политических отношений в конфликте и, соответственно, взаимного притяжения в консенсусе. При этом политику на основе консенсуса учёный определяет как форму взаимодействия субъектов политических отношений, характеризующуюся единодушным согласием всех сторон по поводу принятия политического решения в условиях демократического представительства [12, с. 11].

Так, например, перед лицом глобальных проблем партийное размежевание перестает быть смыслом политической жизни, конфликтное понимание политики уступает место её консенсусному содержанию – поиску общенационального согласия между партиями. Увеличение жизненного уровня и повышение доли людей умственного труда ведет к тому, что у избирателей возрастает интерес к общечеловеческим, а не классовым;

к духовным, а не материальным ценностям. Все это и многое другое ведёт к тому, что стал появляться «универсальный» тип партии, для которого, в целом, присуща довольно гибкая политическая линия по отношению к избирателю. Такие партии заимствуют свои предложения из программных источников, разных политических течений, не сковывая себя догматическими прежними идейными приверженностями. В своих действиях они являются куда более прагматичными, чем идеологичными, предлагая обществу идеи согласия, баланса интересов разных социальных групп. Это ведёт к тому, что, по выражению политолога Г. А. Белова, правые влевают, а левые правят [1, с. 153].

Так, социал-демократы Западной Германии в принятой ими Годесбергской программе (1959 г.) отказались от марксизма как своей идеологической основы и идеи классово-борьбы. В то же время они выступили против обобществления всех средств производства, предлагая гармоничное сочетание государственного, частного и кооперативного секторов экономики. Как утверждает А. П. Владиславлев, депутат Государственной Думы РФ третьего созыва, «ознакомившись недавно с ходом предвыборной кампании в Германии, я был немало удивлен тем, насколько активно правые – ХДС/ХСС – обращаются в своей пропаганде к социальной тематике, в то время как левые – СДПГ – едва ли не главной своей темой делали создание условий для развития бизнеса» [3, с. 8].

Следует остановиться ещё на одной тенденции эволюции политических партий в современных условиях. Она связана с расширением спектра партийно-политических альтернатив, усилением влияния новых политических движений на общественную жизнь. Речь идет о возрастании роли экологических партий. Например, партия зеленых в Германии, которая возникла в 1980 г. в результате слияния ряда организаций, выступавших с позиций охраны окружающей среды. По существу, она выражает недовольство части населения ФРГ политикой «традиционных» партий (СДПГ, ХДС, ХСС) [18, с. 108].

Появление движения антиглобалистов в политике современной политической жизни многих стран Запада также отражает неспособность «традиционных» политических партий решать задачи глобалистского масштаба [6, с. 77-80]. Таким образом, прагматизм, появившийся и в поведении избирателей, ведёт к тому, что они в ходе выборов все меньше руководствуются при голосовании традиционными предпочтениями. Их решение в момент голосования приобретает все более прагматичный оттенок: отдадут свой голос той партии, которая лучше решит их личные проблемы. И многие партии берут это на вооружение.

Вполне справедливо, по нашему мнению, исследователь Е. В. Федоринов к основополагающим факторам реализации принципов многопартийности относит:

1. наличие групп сравнительно устойчивых и влиятельных политических партий, которые находятся в состоянии взаимодействий между собой и государственными структурами по поводу осуществления власти;

2. наличие выработанных годами писанных и неписанных правил и приемов представлять и последовательно отстаивать конкретные общественные интересы, и в то же время, обеспечивать политическую «и социально-экономическую стабильность всего общества;

3. наличие определенной политической основы межпартийного взаимодействия на базе принципиального согласия относительно фундаментальных общественных ценностей – формы собственности, типа общественного устройства, прав человека и т.д. [14, с. 34].

Такое понимание многопартийности открывает возможности для плюрализма общественных отношений. Но мерилом любого явления, в том числе и политического плюрализма как объективной реальности нынешнего общества, становится рациональность, реальная полезность, необходимость того или иного процесса, его целесообразность.

Понятие «политический плюрализм» впервые ввел в научный оборот в 1712 г. немецкий философ Х. Вольф. Толковалось оно как «принцип устройства правового общества, утверждающий необходимость многообразия субъектов экономической, политической и культурной жизни общества» [21, с. 383]. Являясь сторонником теории естественного права и выразителем идей просвещенного абсолютизма, Х. Вольф использовал этот термин для замены устаревших схоластических компендиумов новыми философскими категориями. Плюрализм, допускающий множественность взглядов, позиций, концепций, независимых и несводимых друг к другу, противоположен монизму (единственному способу рассмотрения многообразия явлений мира, исходящему из одного начала, единой основы (субстанции) всего существующего, и построения теории в форме логически последовательного развития отправного положения) и дуализму (признающему два независимых начала) [19, с. 377, 486]. Следовательно, исходным теоретическим началом для политического плюрализма явилось признание существования множества разнородных факторов и механизмов политической власти как противоборство и равновесие социальных групп [17, с. 42]. То есть политический плюрализм не исключает баланса интересов, единства общества и известной стабильности его структур.

Для достижения баланса, равновесия и стабильности в обществе всегда нужно идти на разумные компромиссы, искать то общее, что объединяет мнения, точки зрения, интересы политиков и различных социальных групп, потому что именно согласие, поиск точек соприкосновения в конечном итоге обеспечивает достижение стабильности общества. По нашему мнению, эффективным механизмом реализации всего вышеотмеченного может служить реальное функционирование института многопартийности.

Соглашаясь с доводами противников многопартийности, тем не менее, перефразируя слова У. Черчилля в отношении демократии, следует сказать: недостатки многопартийности существуют, но лучшего с точки зрения включения граждан в политическую жизнь как самостоятельных субъектов политики общество пока не придумало. Вот почему многопартийность была и остается одним из важнейших компонентов гражданского общества. Именно через нее достигается на состязательной основе открытое выявление интересов, целей, потребностей и намерений различных социальных групп в обществе. Легализация принципа многопартийности позволяет осуществлять в обществе регулярный диалог между представителями всех политических партий по основополагающим вопросам государственного строительства, экономической и социально-политической жизни, нейтрализуя их политический экстремизм в процессе их реализации.

Достоинство многопартийной системы – в преодолении тоталитаризма и бюрократии в обществе, которые всегда возникают при наличии авторитарной власти или одной партии. В условиях многопартийности у правящей партии всегда есть критики, оппоненты, которые не упускают ее ошибки и стремятся досрочно поставить под сомнение ее властные полномочия, не позволяя ей слиться с органами государственной власти.

В современном политическом мире кроме многопартийности нет иного института, который наиболее выполнял бы следующие функции: передача власти, политическая мобилизация масс, легитимация существующих органов власти. Она остается тем процедурным механизмом, с помощью которого решаются вопросы формирования и функционирования представительной демократии [10, с. 21].

Подчеркивая необходимость развития института многопартийности в современной Российской Федерации, хочется обратить внимание на опыт западноевропейских стран, который, по мнению Ю. Маслова, свидетельствует о том, что для эффективного функционирования и развития многопартийной системы необходимы, как правило, несколько условий:

1. существование социальной дифференциации общества, классов, социальных групп, конфессиональных объединений и других социальных общностей со своими специфическими интересами;

2. наличие компактной группы сравнительно устойчивых и влиятельных политических партий-лидеров, составляющие основу (костяк) системы и постоянно взаимодействующих между собой и государственными институтами по поводу осуществления власти;

3. наличие выработанных в ходе взаимодействия между партиями писанных (юридических) и неписанных, основанных на традициях норм и правил политической деятельности. Они позволяют каждой из них представлять и защищать конкретные общественные интересы отдельно взятых социальных групп, классов, и в то же время обеспечивать политическую и социально-экономическую стабильность всего социума;

4. присутствие определенной толерантности во взаимоотношениях между партиями на основе консенсуса относительно фундаментальных общественных ценностей в области собственности, государственного устройства, типа политической власти, прав человека и т.п.

По нашему мнению, более качественное рассмотрение многопартийности в аспекте ее эффективности в политических процессах современности позволит анализ классификаций существующих сегодня партийных систем.

Сразу подчеркнем, что в политической науке существует несколько подходов к пониманию и классификации партийных систем. Наиболее распространенным является подход М. Дюверже, исходившего при классификации партий из количественного критерия, - по числу партий, реально участвующих в борьбе за власть [7, с. 266-347]. Сегодня отдельные исследователи партийную систему рассматривают как один из аспектов классификации избирательной системы - по числу партий, представленных в парламенте. Эти подходы, безусловно, важны, но они характеризуют партийную систему через ее связь с государством и больше подходят - особенно второй - для классификации избирательных систем.

Впоследствии идеи М. Дюверже были дополнены Ф. Гогелем, О. Киркхаймером, Дж. Сартори и Ж. Шарло, которые пытались обобщить все научные наработки «партологов», чтобы как можно более полно представить мир современных политических партий. Дж. Сартори и Ж. Шарло предложили трёхсоставную классификацию партий: кадровые, массовые и партии избирателей, а Ф. Гогель и О. Киркхаймер выделили партии избирателей и партии активистов [8, с. 16].

Несколько другой подход, основанный на исследовании конкурентоспособности партийной системы, был предложен Дж. Сартори в 1976г. в работе «Партии и партийные системы» [31]. Ученый считает конкурентными такие партийные системы, в которых партии конкурируют за голоса избирателей, а расстановка политических сил в парламенте отражает политические предпочтения электората. Важнейшим элементом конкурентной системы является возможность участия в политической борьбе всех признанных легальных политических партий и формальное равенство в рамках парламентских кампаний. Всегда существует возможность появления на политическом рынке нового игрока, не связанного с партиями-предшественниками. В свою очередь, неконкурентные партийные системы не допускают возможности политической конкуренции, ограничивая появление новых политических игроков и создавая неравные условия участия в процессе политической борьбы (например, ограничения доступа к средствам массовой информации). К этой группе Дж. Сартори относит однопартийные системы, системы партии-гегемона и системы доминирующей партии. Классический вариант типологии партийных систем по Дж. Сартори выглядит так:

- система с одной партией. Характеризуется тем, что здесь данная партия монополизировала политическую деятельность. Такая система на Кубе, в КНДР, до недавнего времени так было в Советском Союзе, Румынии, Албании;

- система с партией-гегемоном характеризуется устойчивым многолетним доминированием одной партии («полупартиейная система»). Такая система была в большинстве бывших социалистических стран Восточной Европы. В ГДР, ЧССР, ПНР утверждение у власти одной партии (коммунистической) не сопровождалось запрещением других;

- партийная система с доминирующей партией. Характеризуется тем, что хотя возможности всех партий одинаковы (это закреплено законом), однако фактически достаточно длительное время у власти остается одна партия. До недавнего времени таковыми были Либерально-демократическая партия Японии и Индийский национальный конгресс;

- двухпартийная система - это самодостаточная совокупность двух сильных, периодически сменяющих друг друга у власти партий. При такой системе независимо от количества партий в стране лишь две имеют решающее значение и способны сменять друг друга у власти. Классический пример этого дают США, где периодически у власти сменяют друг друга Республиканская и Демократическая партии;

- система ограниченного плюрализма, предполагает конкуренцию нескольких

партий с незначительными идеологическими различиями, ни одна из которых в одиночку прийти к власти не может, что порождает потребность в коалициях. Страной, где существует такая система, является Бельгия;

- система крайнего плюрализма, состоит из нескольких партий, придерживающихся несовместимых идеологических ценностей. Партии критикуют правительство справа и слева, а также резко критикуют друг друга, причем в такой системе одна или группа партий занимает позицию «центра»;

- атомизированная система включает в себя десятки и более партий. Это многопартийные системы, насчитывающие десятки и даже сотни партий (Боливия, Малайзия) [31].

Ирландский политолог П. Мэйр в качестве критерия типологии партийных систем использовал поддержку (избирательную силу), полученную партиями. Все партийные системы в рамках существующих парламентских циклов (промежутков времени между парламентскими выборами) он разделил на системы больших и малых партий:

- система больших партий. В такой системе сложился политический климат, при котором партии, получающие свыше 15% поддержки на выборах, имеют более 50% всех голосов избирателей, участвовавших в выборах (Ирландия, Германия, Австрия, Австралия);

- система малых партий. В такой системе более 50% голосов избирателей получают партии, за которых были отданы не более 15% голосов (Дания и Швеция) [26].

К сожалению, данная типология партийных систем имеет свои недостатки: построенная на количественном критерии, она допускает возможность отнесения одной и той же партии одновременно к двум и более типам [11, с. 75].

Необходимо отметить, что сегодня в политической литературе можно найти различные классификации партийных систем, однако наиболее распространенным институциональным признаком, на основе которого строится классификация партийных систем в структуре многопартийности, остается количество партий, формирующих законодательные и исполнительные органы власти. При этом различаются однопартийные и многопартийные партийные системы. Причем, если однопартийные системы можно разделить на чисто однопартийные и системы с партией-гегемоном, где наличие подразумевается наличие нескольких партий-сателлитов, выполняющих лишь декоративную функцию, то многопартийные системы чрезвычайно вариативны: это и двухпартийные системы, и системы с доминирующей партией, системы умеренного плюрализма и системы поляризованного плюрализма. Последние предполагают наличие более чем пяти партий и отличаются характерными признаками:

существованием влиятельных антисистемных партий; наличие двух взаимоисключающих друг друга оппозиций, большое влияние идеологии на весь общественно-политический спектр и др.

Говоря о перспективах многопартийности как в Российской Федерации, так и во всем мире, стоит отметить, что наиболее популярной сегодня является концепция двухпартийной политической системы. В связи с тем, что подсознательные воззрения и ожидания общества сводятся к двум так называемым «матрицам»: первая предполагает наличие государства с раздаточной экономикой и преобладанием коллективных ценностей над личными – коллективизм; вторая, напротив, предусматривает рыночную экономику в стране, где личные ценности преобладают над коллективными. Поэтому именно эти два варианта развития общества будут диктовать программу партийной системе во всем мире.

Проанализированные нами теоретические модели многопартийности, принадлежащие как российским, так и зарубежным исследователям, безусловно, могут содержать как сильные позиции, так и уязвимые места, обусловленные излишними привязками к специфике той или иной политической системы. Но вместе с тем, на наш взгляд, довольно сложно оспорить преимущества многопартийности, сравнивая ее с теми ситуациями, когда многопартийность отсутствует как институт политической системы.

Библиографические ссылки

1. Белов Г. А. Институциональная система власти / Г. А. Белов. // Кентавр. 1995. – № 4.
2. Бутенко А. П. Советская многопартийность: проблемы формирования / А. П. Бутенко – М. : Наука, 1991.
3. Владиславлев А. П. Партии там, партии тут. / А. П. Владиславлев // Свободная мысль-XXI в. 2003. – № 1.
4. Гамбаров Ю. С. Политические партии в их прошлом и настоящем / Ю. С. Гамбаров. – СПб., 1904.
5. Гидденс Э. Политика, управление и государство / Э. Гидденс // Рубеж (альманах социальных исследований). 1992. – № 3.
6. Долматова С. А. Антиглобалистское движение: общественно-политическое отражение деструктивного характера современной глобализации. / С.А. Долматова // Альтернативы глобализации : сб. / под общ. ред. проф. Бугалина А.В. – М., 2002.
7. Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже. – М. : Академический Проект, 2000.
8. Зотова З.М. 100 лет российской многопартийности / З.М. Зотова. – М. : РЦОИТ, 2006.
9. Категории политической науки. – М. : РОССПЕН, 2002.
10. Кукина Н.В. Партия как политический институт / Н.В. Кукина // Сб. ст. студентов и аспирантов ф-та общественных наук ЯрГУ им. П. Г. Демидова. / под ред. к.и.н. Н. В. Доевной. – Ярославль : Ярос. гос. ун-т, 1997 – Вып. 1.
11. Мурашова Е. В. Центризм как общественно- политическое явление : дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Е. В. Мурашова. – Москва, 2004.
12. Очиров Л.Н. Политический консенсус как форма взаимодействия субъектов политических отношений: дисс. ... канд. политич. наук: 23.00.02 / Л.Н. Очиров. – Волгоград., 2006.
13. Петров Н. Путь многопартийности и законности. / Н. Петров. // ОНС. 1992. – № 3.
14. Рединская Т.В. Становление и развитие партий и партийных систем в европейских странах в Новое и Новейшее время / Т. В. Рединская. – М. : РИЦ «Альфа» МГГУ им. М. А. Шолохова, 2007.
15. Роулс Дж. Теория справедливости / Дж. Роулс // Вопросы философии. – 1994. – № 10.
16. Семькина Т. Современное состояние партийных систем России и Германии [Электронный ресурс] / Т. Семькина. – Режим доступа : // [http:// www.rau.su/observer/N2_2004/02_12.htm](http://www.rau.su/observer/N2_2004/02_12.htm);
17. Старостенко К.В. Конституционно-политическое многообразие: сущность и проблемы реализации в Российской Федерации : монография / К.В. Старостенко. – М. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
18. Страны мира : Справочник. – М., 1984.
19. Философский энциклопедический словарь / [редкол. : С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л.Ф. Иличев]. – М. : Сов. энциклопедия, 1989.
20. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – М., 2003.
21. Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь / К. М. Хоруженко. – Ростов-на-Дону «Феникс», 1997.
22. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки в 3 т. / Б. Н. Чичерин – Т. 3. – М. : Типография т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1894.
23. Шмачкова Т. В. Мир политических партий / Т.В. Шмачкова // Полис. – 1992. – № 1-2.
24. Demokracje Europy Srodkowo-wschodniej w perspektywie porow-nawczej. – Wroclaw, 1998.
25. Hattich M. Grundbegriffe der Politikwissenschaft / M.Hattich. – Darmstadt, 1980.
26. Katz R. S. Party organizations. A data handbook on party organizations in western democracies, 1960–1990 / R. S.Katz ; eds. P. Mair. –London, Newbury Park, Calif, 1992.
27. Partie i Systemy Partyjne. – Zakamycze : UMCS, 1999.
28. Rawls J. The Idea an Overlapping Consensus / J. Rawls // Oxford Journal of Legal Studies. – 1987. – Vol. 7. – № I.

29. Sobolewski M. *Partie i systemy partyjne swiata kapitalistycznego* / M. Sobolewski. – Warszawa : PWN, 1977.

30. Schmitt C. *Der Begriff des Politischen* / C. Schmitt. – Hamburg Hanseatische Verlagsanstalt, 1933.

31. Sartori G. *Parties and Party Systems. A Framework for Analysis* / G. Sartori. – Cambridge : Cambridge University Press, 1976.

Толочко О. В. Багатопартійність: Сутність, передумови виникнення та функціональна специфіка.

У статті розглядаються сутність та функціональна специфіка інституту багатопартійності, дається теоретичне обґрунтування даної політичної категорії. Багатопартійність може бути представлена, по-перше, як проста сума партій, і по-друге, як система рівноправних партій. У першому випадку багатопартійністю визнається наявність і функціонування в суспільстві декількох політичних партій, при цьому не береться до уваги те, що партії нерівні у своїх діях, наприклад, при одній домінуючій партії влади співіснують партії, що не мають реального впливу на прийняття політичних рішень. Реальна багатопартійність – це система рівноправних партій, які перебувають у відносинах взаємозалежності і взаємовпливу, керуються формалізованим або неписаним зводом правил політичної боротьби. Багатопартійність – це наявність в політичній системі суспільства декількох взаємозалежних і взаємовпливових політичних партій, які керуються формалізованим або неписаним зводом правил політичної боротьби, що конкурують між собою в боротьбі за вплив на маси, за входження у вищі органи державної влади. Боротьба між політичними партіями за владу або можливість впливу на неї здійснюється тільки конституційними методами і засобами. Багатопартійність – це один з головних конституційних принципів

демократичної політичної системи, який формує конкурентне середовище, в процесі якої забезпечується стабільність і мобільність політичної системи суспільства.

Ключові слова: багатопартійність, політична партія, партійна система, політична система суспільства, політичний плюралізм.

Tolochko A. Multi-party system: the matter, the prerequisites of formation and the functional specificity.

The article is devoted to the matter and the functional specificity of multi-party system and gives theoretical substantiation of this political phenomenon. The multi-party system can be presented firstly as a complex of political parties and secondly as a system of political parties enjoying equal rights. In the first case the multi-party system is acknowledged as such if parties exist and function in a society and are not equal in their rights. For example there is one dominating party which has a real power and some other ones which do not participate in making of political decisions. The real multi-party system can be explained as a system of political parties which are equal in rights, interdependent and exerting mutually interaction and follow formalized or unwritten political regulations. The multi-party system means the presence of some political parties in the political system of a society which rival for exerting influence on the masses and for joining the main bodies of the state power. The struggle for power and the influence between the political parties is put into effect only by constitutional methods and techniques. The multi-party system is one of the most important constitutional principles of the democratic political system which forms the competitive environment providing stability and mobility of political system.

Keywords: multi-party system, political party, party system, political system of society, political pluralism.

Надійшла до редколегії: 15.02.2014 р.

УДК 323:321

О. А. Третьяк

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

**ПАРТІЙНО-ІДЕОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ ПУБЛІЧНОЇ СФЕРИ ПОЛІТИКИ:
ВІДСТОЮВАННЯ ПОЗИЦІЙ ЧИ МОНОЛОГІЧНЕ НАВІЮВАННЯ?**

Вивчаються особливості розвитку партійно-ідеологічних концептів сучасності, які впливають на перспективи розбудов публічної сфери політики. Оцінено значення основних сучасних ідеологічних течій для розширення публічності політичних партій. Характеризується рівень відкритості та демократизму партійно-ідеологічних концептів як змісту партійної публічно-дискурсивної активності.

Ключові слова: політичні сили, партійно-ідеологічний дискурс, ідеологічне навіювання, публічна сфера політики, політична відкритість.